

10.13. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Мартышкин С.А., д.ист.н., профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления

Самарский государственный университет

Настоящая статья посвящена проблеме возникновения и развития устойчивого промышленного развития (на примере нашей страны и зарубежных государств). Используются современные материалы источников и научных публикаций по развитию регионального и городского уровней экономики. Особое внимание уделено инновациям в данной сфере экономического развития.

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд), созданной под эгидой Организацией Объединенных Наций.

Но, принято считать, что устойчивое развитие как область научных исследований впервые оказалось востребованным 60 лет назад по двум взаимосвязанным причинам. С одной стороны, стали необходимы аналитические подходы к возникшим в 1950-1960-е гг. задачам управления новыми масштабами и качеством роста компаний США и Западной Европы в условиях невиданного ранее давления внешних факторов. Тогда же крупные корпорации стали основными двигателями экономического роста отдельных промышленно развитых стран и мировой экономики в целом, что нашло отражение в концепциях устойчивого развития и управления устойчивым развитием. Резко возрос интерес к вопросам: почему одни фирмы более успешны, чем другие? Как сделать конкретную фирму более успешной? [8].

С другой стороны, экономическая и смежные с ней науки добились к тому времени незначительного прогресса в ответах на эти важнейшие для теории и практики развития фирмам вопросы. В случае экономической науки, возможно, главной причиной такого положения дел было пренебрежение в традиционной микроэкономической теории ролью менеджеров [8]. Как отмечал в этой связи Р. Коуз, «экономисты склонны игнорировать главный вид деятельности фирмы – управление бизнесом, его конкурентоспособность» [13].

В период 1950-1960-х гг. произошел решающий перелом с точки зрения приоритетов механизмов роста компаний в США и Европе. В последние полвека крупные корпорации здесь, как правило, становятся таковыми не на основе простой эксплуатации эффекта от масштаба своего исходного бизнеса, а прежде всего посредством диверсификации.

Новаторскими теоретическими интерпретациями реалий в деятельности новых компаний были концепции структуры [14] и корпоративной стратегии [7]. Эти разработки оказались востребованы не столько в профильных научных исследованиях, сколько в учебных аудиториях школ бизнеса и консалтинговых фирмах. Особое внимание здесь привлекла концепция корпоративных стратегий, дававшая ответы на злободневные вопросы о том, как компания выбирает опти-

мальный для себя набор видов бизнеса и как она конкурирует на соответствующих рынках. Главным в теории и практике этого раздела стратегического развития с тех пор являются диверсификация (набор бизнесов, в которых компания конкурирует), вертикальная интеграция (набор стадий производства, включенных в рамки конкретной компании) и слияния и поглощения (один из механизмов реализации стратегии диверсификации и вертикальной интеграции).

Также сформировался новый раздел стратегического развития – конкурентные, или бизнес-стратегии, посвященный ответу на вопрос, как компания конкурирует в конкретной отрасли или на конкретном рынке. Концепция конкурентных стратегий была созвучна сформулированной американскими учеными в 1950-е гг. концепции маркетинга, в которой воплотился новый подход в отношении компаний с рынками, ставший преемником традиционного сбыта. Этапную роль здесь сыграла статья Т. Левитта «Маркетинговая миопия» (1960) – одна из первых попыток рассмотреть эффективность устойчивого развития фирмы в радикально новой и широкой перспективе ее маркетинговых стратегий. Схожими были взгляды П. Ф. Дракера, впервые предложившего в книге 1954 г. «Практика менеджмента» считать главной целью фирмы внешнюю – создание и удовлетворение потребностей клиентов.

В том же русле были постановка и обсуждение Дракером в работах 1950-х гг. почти не известной тогда проблемы «социальной ответственности бизнеса».

Работы Дракера сыграли главную роль в формировании системных представлений об устойчивом развитии компании в новых условиях послевоенной рыночной экономики.

Однако, признавая огромный вклад этих и других идей Дракера в последующее развитие менеджмента как профессии и как области научных исследований, не следует толковать буквально его тезис о том, что в «Практике менеджмента» впервые изложена «научная дисциплина менеджмента» [1].

Мощным толчком к смене тогда чисто практической ориентации школ бизнеса США стала их резкая критика за пренебрежение научными исследованиями, содержащаяся в докладах 1959 г. комиссий Пирсона и Гордона-Хауэлла (финансировавшихся, соответственно, фондами Форда и Карнеги) о состоянии национальной системы бизнес-образования в свете проблем международной конкурентоспособности страны [19, 20, 21].

С начала 1970-х гг. акцент стал быстро смещаться в сторону более аналитических и основанных на экономической теории исследований стратегий. Все это способствовало развитию как содержательных, так и институциональных основ самостоятельной научной дисциплины стратегического развития фирм, появление которой принято датировать серединой 1970-х гг. [2].

В 1980-е гг. приоритеты исследований устойчивого развития фирм, главной опорой которых стала экономическая теория, сместились с акцентирования оптимальной состыковки внутреннего потенциала фирмы с ее специфической окружающей средой на анализ источников устойчивых конкурентных преимуществ.

Выше были означены позиции зарубежной науки 60-1980-х гг., касаемые главным образом устойчивого развития фирм, под которой нередко подразумевается и крупная корпорация, вплоть до транснациональной корпорации (ТНК). Вместе с тем в этот же период сущест-

вовал и иной аспект теории стратегического управления, направленный на стратегическое планирование в масштабах экономики всего государства [9, с. 24; 10, с. 98].

Дело в том, что события послевоенной истории западного мира показывали объединение функциональных усилий государства и ТНК. Выразалось это прежде всего в повышении социальной ответственности государства и ТНК в процессе национального развития и модернизации [15].

Такая ответственность проявлялась как на самом общем уровне, так и в конкретных проектах. ТНК развитых стран относительно легко признавали принцип социальной ответственности, однако часто наблюдался большой разрыв между декларированными общими принципами и их практической реализацией. ТНК легко шли в основном лишь на спонсирование отдельных проектов (часто с привлечением сторонней организации), которые приносили локальную выгоду и повышали их репутацию.

Для формирования и реализации политики государственного регулирования экономики и социальной сферы общества, в том числе посредством механизма стратегического планирования, в экономически развитых странах были созданы специальные органы на уровне высшей государственной власти. Так, в США – это специальные экономические службы и организации при президенте и конгрессе; во Франции – комиссариат по планированию; в Японии – плановое управление правительства.

В этих странах для деятельности по государственному стратегическому управлению и планированию была создана необходимая правовая база, сформирована система подготовки кадров высшей квалификации для указанных целей, налажена система информационного обеспечения деятельности государственных ведомств в области стратегического планирования.

Стратегическое планирование за рубежом особенно характерно проявилось в деятельности исследовательских прогнозно-проектных «мозговых центров» США, таких, как Силиконовая Долина.

В Германии в рамках национальной инновационной системы разрабатываются федеральный и земельный планы, составляющие целостную систему территориального стратегического планирования [11].

Особо следует отметить опыт совместного территориального стратегического планирования региона Берлин-Бранденбург. В начале 1998 г. в силу вступили совместные программы и планы земельного развития, причем программа имеет статус государственного договора, а план – статус законодательного распоряжения для обеих сторон [6].

В Нидерландах особенностью системы территориального планирования являются проработанные механизмы учета и согласования интересов целевых групп общества, улаживания конфликтов и кооперации для достижения стратегических целей под руководством государственных органов.

Интересен также опыт территориального планирования Скандинавских стран (Финляндии, Швеции, Норвегии), который имеет большое значение для организации системы стратегического планирования и развития северо-западных регионов Российской Федерации. В частности, в методике **RDP** (regional development program) описывается разработка стратегии «трипартизма», которая позволяет добиться оптимальных пара-

метров взаимодействия трех основных субъектов, занятых в реализации стратегии:

- региональных органов государственной власти (органов местного самоуправления);
- бизнеса;
- научных организаций;
- системы образования.

Здесь в качестве приоритетного выступает инновационный фактор экономического роста.

Схожим образом с методикой **RDP** построена система территориального стратегического планирования в Норвегии на уровне коммун и муниципалитетов. Она основана на проектном подходе, где основное внимание при осуществлении планирования уделяется формированию «ядер социального партнерства» и обучению представителей целевых групп местного общества, участвующих в процессе разработки и реализации проектов и программ.

Таким образом, зарубежные методики стратегического управления и планирования в послевоенном западном мире были основаны на активном вовлечении населения в процесс разработки и исполнения стратегических плановых решений. Этому способствовала развитая практика социального партнерства: бизнес → государство → население. Кроме того, следует отметить, что использовавшиеся методы и подходы в стратегическом управлении и планировании

были направлены на восприятие новых факторов и инноваций во внешней среде, что отражалось на повышенной гибкости и адаптивности территориального стратегического управления и планирования.

Основными предпосылками устойчивого развития РФ являются: большая территория с сохранившимися невозобновляемыми природными ресурсами и естественными экосистемами, человеческий потенциал и экономические ресурсы. Для достижения устойчивого развития необходимо в максимальной степени сохранять территории с естественными экосистемами, рационально использовать невозобновляемые природные ресурсы и человеческий потенциал, а также – в силу особой демографической ситуации – направлять экономические ресурсы на развитие человеческого потенциала.

Стратегическое управление и планирование развития отраслей промышленности в России имеет многолетнюю историю. Известны факты становления и этапы эволюции стратегического планирования в СССР. К ним можно отнести план ГОЭЛРО, разработанный по инициативе В.И. Ленина и реализованный Г.М. Кржижановским в России (1920-1924 гг.), Перспективный план развития сельского и лесного хозяйства (Н.Д. Кондратьева, 1927 г.), модель межотраслевого баланса В.В. Леонтьева и советская система балансов народного хозяйства (БНХ) 1930-1940-х гг. [19]. Логическим продолжением крупномасштабного планирования (еще без употребления термина «стратегические») явились планы пятилеток периода 1950-1980-х гг. Они были основаны на теории так называемого объективного закона социализма (1952 г.), в частности, в форме «закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства» [3].

Следующей попыткой организовать стратегическое планирование в масштабе всей страны было создание Автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) в 1970-1980-е гг. На основе АСПР предполагалось решить следующие стратегические задачи:

- усовершенствовать всю совокупность форм и методов функционирования хозяйственного механизма;
- добиться разумного маневрирования ресурсами при плановом согласовании потребностей и ресурсов.
- ввести в практику многовариантную проработку проблем развития народного хозяйства, отраслей и регионов в целях принятия наиболее эффективных плановых решений;
- сосредоточиться на составлении долговременных межотраслевых программ, освободив Государственный комитет СССР по планированию (Госплан СССР) от многих текущих вопросов (поручив «текучку» Государственному комитету СССР по снабжению (Госснабу СССР), министерствам, ведомствам и другим органам).

Первая очередь разработок, в которых участвовали 140 НИИ и проектных институтов различного подчинения при головной роли Госплана СССР, была выполнена и принята в 1977 г. Далее были разработаны Дополнения к техническому проекту подсистем и к составу задач 2-й очереди подсистем. Однако в силу неразвитости компьютерной базы и сложности охвата Системы планирования на макро- и микроуровнях эта попытка не увенчалась успехом [14].

Следует также отметить попытки отечественных экономистов использовать методологию планирования В.В. Леонтьева, в основу которой положено допущение пропорционального соответствия отраслевого производства и распределения общественного продукта [10].

В дальнейшем модель межотраслевого баланса Леонтьева была видоизменена в направлении придания большей целенаправленности структурным звеньям планов. Ведущей методологией стала Система баланса народного хозяйства (БНХ).

Применительно к условиям централизованно управляемой экономики в 1980-е гг. (под руководством академиков С.С. Шаталина, Л.В. Канторовича, Н.И. Лапина) были заложены теоретические основы использования форм и методов программно-целевого управления:

- для решения комплексных межотраслевых проблем, развития народного хозяйства;
- разработана концепция координационно-договорных форм организации межотраслевого управления;
- построены комплексные прогнозы развития отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, связи, материально-технического снабжения, водообеспечения и инженерной инфраструктуры) на долгосрочную перспективу.

На этой базе был подготовлен ряд стратегических государственных решений, в том числе по:

- совершенствованию организации территориального управления народным хозяйством;
- совершенствованию организации управления научно-техническим прогрессом;
- новой редакции раздела Программы КПСС «Руководство народным хозяйством и планирование» (1983 г.)

Результаты научных исследований по организации и методам централизованного стратегического управления нашли свое практическое внедрение в виде официально одобренных государственными органами нормативно-методических документов, в их числе: Общеотраслевые научно-методические рекомендации по формированию организационных структур управления объединениями и предприятиями, а также Методические рекомендации по организации управления научно-техническими программами разных типов и республиканскими целевыми программами.

Система долгосрочного территориального и регионального развития в СССР полностью сформировалась в 1970-х г. Она включала Комплексную программу научно-технического прогресса (КПНТП) на 20 лет,

Генеральную схему развития и размещения производительных сил на 10-15 лет, а также Генеральную схему расселения. Эти стратегические документы были аналитико-прогностическими, в значительной мере индикативными, однако эта часть информации лишь частично учитывалась в государственных планах.

Последняя КПНТП СССР (и РСФСР) была разработана и утверждена на период до 2010 г., а последняя Генсхема – до 2005 г. Фактически они прекратили свое существование на рубеже 1990-х г.

В качестве методологической основы устойчивого развития социально-экономическими системами в СССР была принята теория функциональных систем, которая была разработана в 1932-1933 гг. советским ученым, академиком АН и АМН СССР П.К. Анохиным и в последующие годы развита в рамках общей математической теории функций академиком А.Н. Колмогоровым [5].

В качестве общей предпосылки в предлагаемой теории функциональной системы П.К. Анохин предложил основополагающую идею о целостности и единстве мира, о гармонии между целым «универсумом» и отдельными деталями, частями. Им были впервые сформулированы общие принципы развития системного подхода к изучаемому объекту исследования. В своих работах он отмечал: «Большой частью термин «система» употребляется там, где речь идет о чем-то собранном вместе, упорядоченном, организованном, но, как правило, не упоминается критерий, по которому компоненты собраны, упорядочены, организованы» [4]. Последовательное приложение системного принципа к явлениям различного класса (организму, машине, обществу) не является простой сменой терминологии, перестановкой лишь порядка исследовательских приемов. Системный подход к исследованию – прямое следствие перемены теоретического подхода к пониманию изучаемых объектов, т.е. в какой-то степени следствие изменения самой формы мышления экспериментатора.

По концепции П.К. Анохина, одним из обязательных положений для всех видов и направлений системного подхода является поиск и формулировка системообразующего фактора. Эта ключевая проблема позволяет определить как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в любой научно-исследовательской работе.

Научно-практические разработки 1970-1980-х гг. применительно к стационарной экономике во многом связаны с именами таких известных ученых, приверженцев общей теории систем, как Б.З. Мильнер, В.С. Рапопорт, Д.Г. Левчук, А.В. Кочетов, В.Д. Рудашевский, В.И. Павлюченко, В.Н. Рысынаидр [12; 13, с. 94-96].

В целом в разработку концепции устойчивого развития экономики значительный вклад внесли академики АН СССР: А.И. Анчишкин, А.А. Аразумян, Е.С. Варга, А.Н. Ефимов, Н.Н. Иноземцев, Л.В. Канторович, Н.Н. Некросов, В.С. Немчинов, К.В. Островитянинов, В.С. Рапопорт, А.М. Румянцев, С.Г. Струмилин, И.А. Трахтенберг, Т.С. Хачатуров, С.С. Шаталин, Ю.В. Яременко и др [16; 17, 18].

Разработку социальной концепции устойчивого развития обеспечили труды академиков РАН Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, О.Т. Богомолова, Т.И. Заславской, В.В. Ивантера, В.В. Кулешова, В.Л. Макарова, В.И. Маевского, Д.С. Львова, А.Д. Некипелова, Н.Я. Петракова, С.Ю. Глазьева, А.И. Татаркина, Н.П. Федоренко и др. [4].

Работы по территориальным аспектам стратегии социально-экономического развития были продолжены и после вступления России в эпоху рыночных реформ, несмотря на распространившийся среди ряда специалистов скептицизм относительно продуктивности такого рода исследований.

Были разработаны Концепции развития и размещения производительных сил и Комплексный прогноз развития и размещения производственных сил на период до 2000 г.

В первом полугодии 2000 г. Правительству России Центром стратегических разработок был представлен проект Основных направлений социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу.

Доработанный доклад «Концепция стратегического развития России до 2010 г.» опубликован в феврале 2001 г.

В октябре 2008 г. приняты Правительством РФ Основные направления социально-экономического развития России до 2020 г.

В ИСА РАН проблемами стратегического развития, управления и планирования занимались академики Д.М. Гвишиани, В.Л. Геловани, С.В. Емельянов, В.Л. Макаров, М.П. Арлазаров, доктора наук В.Н. Садовский, В.Г. Афанасьев, В.Н. Костюк, В.С. Рапопорт, А.В. Кочетков, О.С. Пчелинцев и др. [6].

В условиях перехода к рыночной экономике в РФ (с целью введения в отечественное планирование в 1995 г.) проводилось сопоставление методологий «балансов народного хозяйства» (БНХ) и Системы национальных счетов (СНС), представляющей собой международный статистический свод показателей, включающий производство, распределение, перераспределение и использование конечного продукта, национального дохода и формирование национального богатства.

В настоящее время Федеральная служба государственной статистики РФ ведет расчеты валового внутреннего продукта и других ключевых показателей экономики страны по системе СНС, получившей международный статус ООН.

Литература

1. Абалкин Л.И. Выбор за Россией [Текст] / Л.И. Абалкин. – М. : Ин-т экономики РАН, 1998. – 241 с.
2. Абалкин Л.И. Логика экономического роста [Текст] / Л.И. Абалкин. – М. : Ин-т экономики РАН, 2002. – 228 с.
3. Аганбегян А.Г. Система экономико-математических моделей оптимального территориально-производственного планирования на перспективу [Текст] / А.Г. Аганбегян // Проблемы народнохозяйственного оптимума. – Новосибирск, 1966. – 358 с.
4. Аглицкий И. Многоконтурное управление в социально-экономических системах [Текст] / И. Аглицкий, В. Кузьмин // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №5. – С. 29-42.
5. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем [Текст] / П.К. Анохин. – М. : АМН СССР, 1971. – 61 с.
6. Виханский О.С. Стратегическое управление [Текст] / О.С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарика, 2000. – 134 с.
7. Голубков Е.Л. Использование системного анализа в отраслевом планировании [Текст] / Е.Л. Голубков. – М. : Экономика, 1977. – 645 с.
8. Гутник В. Интеграционное сотрудничество российских регионов с Евросоюзом [Текст] / В. Гутник // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №2. – С. 38-40.

9. Виссема Х. Стратегический менеджмент [Текст] / Х. Виссема ; пер. с англ. ; под ред. Ю. Джарова, Р.М. Нуреева. – М. : Финпресс, 2000. – 153 с.
10. Коуз Р.Г. «Природа фирмы»: влияние [Текст] / Р.Г. Коуз // Природа фирмы / под ред. Уильямсона О.И. и Уинтера С. Дж. ; пер. с англ. – М. : Дело, 2001. – 360 с.
11. Методы народнохозяйственного прогнозирования [Текст] / под ред. акад. Н.П. Федоренко, А.И. Аничихина, Ю.В. Яременко. – М. : Наука, 1985. – 215 с.
12. Мильнер Б.З. Проблемы межотраслевого управления [Текст] / Б.З. Мильнер. – М. : Экономика, 1982. – 347 с.
13. Мильнер Б.З. и др. Системный подход к организации управления [Текст] / Б.З. Мильнер, Л.И. Евеню, В.С. Рапопорт. – М. : Экономика, 1983. – 287 с.
14. Немчинов В.С. Размещение производительных сил [Текст] / В.С. Немчинов. – М. : Наука, 1967. – 145 с.
15. Рапопорт В.С. Методы совершенствования организационных структур управления [Текст] / В.С. Рапопорт, М.З. Дулькин. – М. : АНХ, 1987. – 126 с.
16. Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста [Текст] / под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург, 1998. – 238 с.
17. Семечкин А.Е. Системный анализ и системотехника [Текст] / А.Е. Семечкин. – М. : ЗУК-Аргус, 2005. – 454 с.
18. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина ; ООИ РАН, НИМБ. – М. : Экономика, 2004. – 289 с.
19. America's state in a strong Europe // Royal institute of international affairs (Chatham House), 1999. 7 October. P. 3.
20. Ansoff H.I. Corporate strategy: an analytical approach to business policy for growth and expansion / H.I. Ansoff. N.Y.: McGraw-Hill Book Co., 1965. – 141 p.
21. Chandler A.D. Strategy and structure: chapters in the history of american enterprise / A.D. Chandler. Cambridge, MA: MIT Press, 1962. – 480 p.

Ключевые слова

Политика в области бизнеса; маркетинг; методология управления; стратегическое развитие; промышленность; системный подход; инновации; региональный и городской уровни.

Мартышкин Сергей Алексеевич

РЕЦЕНЗИЯ

Содержание научной статьи С.А. Мартышкина «Предпосылки возникновения и развитие стратегии устойчивого развития промышленности» отличается актуальностью избранной тематики исследования. Автор предлагает вполне продуманные рекомендации в отношении выбора и осуществления стратегии экономического развития. В современных условиях в нашей стране подобные рекомендации выглядят весьма своевременными и важными. В статье учитывается также зарубежный опыт устойчивого развития промышленности.

Внимание автора привлекли проблема стратегии промышленного развития, концепция корпоративных стратегий. Рассматривается вопрос о повышении конкурентоспособности предприятий.

Приведенные в статье материалы вполне соответствуют уровню современной экономической теории. Исследование обозначенной проблематики соответствует требованиям социально-экономического развития современного общества.

Имеются ссылки на достаточно широкий круг научных публикаций по теме исследования. Автор статьи цитирует работы зарубежных ученых, опубликованных на английском языке. Труды зарубежных авторов сопоставляются с широким кругом научных публикаций отечественных авторов.

Рецензируемая статья имеет последовательный и логичный научно-исследовательский стиль изложения.

В целом, статья «Предпосылки возникновения и развитие стратегии устойчивого развития промышленности» С.А. Мартышкина рекомендуется к изданию.

Иваненко Л.В., д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики города и муниципального управления Самарского государственного университета

10.13. PRECONDITIONS OF THE BEGINNING AND DEVELOPMENT OF THE STEADY DEVELOPMENT INDUSTRY STRATEGY

S.A. Martyshkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of State and Municipal Administration Department

Samara State University

The article is devoted to the problem of the beginning and development (both of our country and foreign states). Modern sources and scientific publications about development regional and urban levels of economy were used. Main attention was spared to innovations of sphere of economical development.

Literature

1. L.N. Abalkin. Choice of Russia / L.N. Abalkin. M.: Institute of Economy RAN, 1998. – 241 p.
2. L.N. Abalkin. Logic of economical growth / L.N. Abalkin. M.: Institute of Economy RAN, 2002. – 228 p.
3. A. Aganbegian. System of economical-mathematical models of optimal territorial-productional planning by outlook//A.G/ Aganbegian. Problems of public-economical optimum. Novosibirsk, 1966. – 358 p.
4. I. Aglitskiy, V. Kuzmin. Multicontoural administration in the social-economical systems//I. Aglitskiy, V. Kuzmin. Problems of theory and practice of administration. 2006. №5. P. 29-42.
5. Anohin P.K. Principal questions of common theory functional systems / P.K. Anohin. M.: AMN USSR, 1971. – 61 p.
6. O.S. Vihanskiy. – 2nd edition, processed and completed. M.: Gardarika, 2000. – 134 p.
7. E.L. Golubkov. Using of system analysis in the planning of the branches / E.L. Golubkov. M.: Economy, 1977. – 645 p.
8. V. Gutnik. Integrative cooperation of Russian regions with Eurounion / V. Gutnik. Problems of theory and practice of administration. 2005. №2. P. 38-40.
9. H. Vissema. Strategic management / H. Vissema. Translated from English / Ed. by U. Djarov, R.M. Nureev. M.: Finpress, 2000. – 153 p.
10. R.G. Cose. «Nature of the firm»: influence / R.G. Cose. Nature of the firm / Ed. by Williamson O.I. and Winter C.J. / Translated from English. M.: Delo, 2001. – 360 p.
11. Methods of public-economical prognosis / Ed. by acad. N.P. Fedorenko, A.I. Anichishkin, Yaremenko. M.: Nauka, 1985. – 215 p.
12. B.Z. Milner. Problems of interbranchial administration / B.Z. Milner. – M.: Economy, 1982. – 347 p.
13. B.Z. Milner, L.I. Yevenko, V.S. Rapoport. Systematical approach to administration organisation / B.Z. Milner, L.I. Yevenko, V.S. Rapoport. M.: Economy, 1983. – 287 p.
14. V.S. Investment of productive forces / V.S. Nemchinov. M.: Nauka, 1967. – 145 p.
15. V.S. Rapoport, M.Z. Dulkan. Methods of perfection of organisational structures of administration / V.S. Rapoport, M.Z. Dulkan. M.: ANH, 1987. – 126 p.
16. Regional strategy of stable social-economical growth / Ed. by A.I. Tatarkin. Ekaterinburg, 1998/ – 238 p.
17. A.E. Semechkin. Systematic analysis and system technology / A.E. Semechkin. M.: «ZuK-Argus», 2005. – 454 p.
18. Strategical administration: region, city, firm / Ed. By D.S. Lvov, A.G. Granberg, A.P. Egorshin; OON RAN NIMB. M.: ZAO «Ekonomika», 2004. – 289 p.
19. America's State in a Strong Europe // Royal Institute of International Affairs (Chatham House), 1999. 7 October. P. 3.
20. H.I. Ansoff. Corporate Strategy: An Analytical Approach to Business Policy for Growth and Expansion/ H.I. Ansoff N.Y.: McGraw-Hill Book Co., 1965. – 141 p.
21. A.D. Chandler. Strategy and Structure: Chapters in the History of American Enterprise A.D. Chandler / Cambridge, MA: MIT Press, 1962. – 480 p.

Keywords

Business policy; marketing; methodology of administration; strategic development; industry; system approach; innovations; regional and urban levels.